

Перед церковью можно было увидеть Иссея, уныло взирающего на открывшуюся перед ним сцену. Из-за отсутствия Кибы во время вторжения в церковь Иссею и Конеко потребовалось значительно больше времени, чтобы добраться до монахини, ее смерть уже давно наступила к тому времени, когда они прибыли, чтобы спасти ее, и Рейналь держала в руках Сумеречного Целителя.

После этого бой стал чрезвычайно ожесточенным, так как падший ангел мог быстро исцелить себя от любых травм, Конеко и Иссей уже получили серьезные ранения в драке с безумным экзорцистом, освободившим Селзена и других экзорцистов, неудивительно, что их сильно оттеснили.

К счастью, Риас прибыла вовремя, прежде чем произошло что-то еще, довольно легко расправившись с Рейналь, используя ее Разрушительную Силу. Она прибыла в спешке, увидев, как вокруг разбрасывают световые копья, поэтому поняла, что, скорее всего, дела плохи, оставив Акено разбираться с тремя падшими ангелами.

Бледно-зеленый свет залил церковь. Это был Священный Артефакт Азии. Уничтожение Рейналь под подавляющей силой разрушения, казалось, освободило его. Такой факт был возможен только из-за того, насколько хрупкой была связь между Рейналь и оборудованием из-за того, насколько все это было недавно.

Снаряжение представляло собой пару колец, и оно залило все вокруг своим теплым, успокаивающим сиянием, когда Риас взяла его в руку.

«Сумеречное исцеление, это определенно очень полезное снаряжение.» - сказала Риас с легкой улыбкой. Способность исцелять других просто так, это было бы бесценно наверняка.

«А-Азия, ты можешь её вылечить?» - спросил Иссей, баюкая тело Азии в своих объятиях, его лицо было залито слезами из-за несправедливости всего этого.

«...Может быть, если я превращу ее в своего епископа. Я просто не уверена, что это сработает, учитывая, что она умерла, но мы можем, по крайней мере, попробовать», - сказала Риас, и Иссей изобразил на лице крайнюю надежду, услышав это. Он искренне желает, чтобы Риас смогла воскресить из мертвых невинную монахиню, которая никогда не делала ничего плохого, даже если она была слугой дьявола.

Риас улыбнулась, увидев выражение лица Иссея, она никогда не могла сказать «нет» своим милым членам высшего сословия, чтобы, по крайней мере, попытаться воскресить Азию из мертвых.

Монахиня выглядела такой умиротворенной после смерти, что казалось, будто она просто спит, никаких видимых повреждений на ней не было видно, и она выглядела так, словно была произведением искусства. Риас положила Исцеляющее Сумеречное Заклинание поверх своей груди, гит исчез внутри тела Азии, прежде чем Риас положил багрового Слона на грудь Азии.

«Я, Риас Гремори, взываю к тебе, Азия Ардженто! Прислушайся к моему приказу! Верни свою душу из теней смерти и воскресни моей слугой-демон. Радуйся, ибо тебе вновь дарована жизнь как моему епископу!»

Фигура Епископа ярко светилась и... он не входил в тело Азии.

Риас на мгновение растерялась, потом вздохнула и покачала головой.

«Прости, Иссей. Кажется, что уже слишком поздно, ее душа уже полностью покинула Землю и полностью отправилась в загробную жизнь. Обычно для этого требуется больше времени, должно быть, у нее было не так много вещей, которые сдерживали ее, и она приняла свою смерть.»

«Черт», - сказал Иссей, он снова начал плакать, переходя от отчаяния к надежде, просто чтобы снова впасть в отчаяние. Для этого человека это было просто чересчур.

Что касается Риас, она могла только вздохнуть. Жаль, что она не смогла добавить монахиню к своему клану, но она, по крайней мере, может получить Священные механизмы и получить их силу. Ей нужна была любая помощь, которую она могла бы получить, если бы она хотела выиграть в приближающейся рейтинговой игре между ней и Райзером, способность исцелять была бы очень полезна для этого.

Риас увидела, что Конeko теперь прислонилась спиной к почти разрушенной колонне со стороны церкви, она была сильно ранена в этой битве, так как ей пришлось сражаться со всеми экзорцистами, и освобождаться в основном в одиночку, защищая Иссея, так как Фрид сейчас ничего не мог сделать, и любой заблудший экзорцист мог бы убить его достаточно легко, если бы она не защитила его.

Ожидалось, что Конeko получит несколько травм из-за безрассудства Фрида, но для Риас все равно было ощущение, что кто-то вонзил нож ей в сердце. Она была слишком нежной и заботливой для своих пэров, не имея возможности видеть, как им больно.

Риас вздохнула, чем скорее она вытащит это снаряжение из тела монахини, тем скорее сможет исцелить Конeko.

Однако Риас не годилась для подобных дел. Она знала не так много заклинаний, которые не взрывали вещи с присущей ей силой. Таким образом, она создала круг общения и высказалась.

«Акено, пожалуйста, подойди сюда. Прямо сейчас я нуждаюсь в вашей помощи.»

«Очень хорошо, Риас. Я уже в пути», - сказала Акено, прежде чем посмотреть на трех падших ангелов вокруг нее. Только один из них был еще жив, но он был сильно ранен, и это была смертельная рана, не было необходимости беспокоиться об этом, и внутренний садист Акено

был рад позволить падшему ангелу страдать мучительно медленной смертью вместо быстрой, от этого зрелища она стала влажной и облизывала губы. Двое других умерли слишком быстро в сознании Акено, поэтому то, что один из них медленно умирал от боли, звучало так восхитительно для королевы Гремори.

... У Акено много проблем и серьезная эрекция за причинение боли и убийство падших ангелов благодаря ее ненависти к своему отцу, распространяющейся на всю его расу. Для нее не имело значения, как сильно она заставляла падших страдать, этого все равно было недостаточно в качестве компенсации за смерть ее матери и их вину за это.

Ожидая прибытия Акено, Риас огляделась, нашла достаточно подходящий камень и села на него. Все это больше и больше походило на огромное фиаско, и только получение Сумеречного Целителя сделало бы это, по крайней мере, в какой-то степени оправданным.

Однако примерно через минуту у Конеко дернулся нос. Она поймала сцену, которую раньше не замечала. Это был запах, которого она не чувствовала уже очень, очень давно, но она никогда не могла по-настоящему забыть. Это был запах особняка, в котором она жила, когда ее сестра убила там всех.

Запах жареной плоти.

Широко распахнув глаза, Конеко встала. Никто в церкви позади нее не использовал никаких огненных заклинаний или способностей, и те, кто пострадал от электричества (а именно жертвы Акено), не пахли бы так.

Это означало, что это было что-то другое, и единственной другой возможностью был бой Кибы. По правде говоря, Конеко до сих пор даже не думала о битве Кибы, так как Киба был довольно силен, и ни один заблудший экзорцист не смог бы ничего с ним сделать, но этот запах заставил несколько колоколов в ее голове зазвенеть предупреждением.

«Риас, есть проблема.» - сказала Конеко, заставляя Риас повернуться к ней. «Я чувствую запах горелой плоти, исходящий из задней части церкви. Киба должен быть там.»

Без колебаний Риас начала двигаться в этом направлении, она должна была убедиться, что с ее милым рыцарем все в порядке. Двое других вскоре последовали за ней, даже если Иссей все еще был расстроен кончиной Азии.

Двигаясь вокруг большой церкви, Риас и остальные вскоре прибыли на место, где произошла схватка между Сомой и Кибой, и то, что они увидели, заставило Риас закричать от ужаса.

Киба лежал там на земле, он был едва живым, его плоть была обожжена более чем в дюжине мест, а кожа потрескалась повсюду.

Эта сцена была хуже любого кошмара, который когда-либо снился Риас, она стояла там, полностью парализованная, видя состояние своего драгоценного рыцаря и то, насколько он был близок к смерти. И все потому, что она недостаточно серьезно отнеслась ко всей этой ситуации, она не смогла защитить свое звание пэра.

Широко раскрыв глаза, она стояла там, не шевеля ни единым мускулом, не слыша даже, как Конеко и Иссей разговаривали, кричали о том, что им следует делать. Она была неспособна ни на что из этого, когда просто стояла там, только спустя, казалось, часы, но прошла всего минута, она моргнула, и ее демоническая энергия вспыхнула чистым потоком ярости.

Сила разрушения разлетается во все стороны, ее энергия предупреждает каждое существо в городе и превращает все это испытание в световое шоу.

К счастью, Акено подросла как раз вовремя и дала Риас пощечину, чтобы заставить ее снова задуматься.

«Риас, успокойся.» - сказала Акено, заставляя Риас обратить свои голубые глаза на свою королеву, ярость была такой сильной, что можно было подумать, что в этот момент ее глаза покраснеют.

«Успокойся. УСПОКОЙСЯ!? Нам нужно найти того, кто сделал это с Кибой, никому не удастся избежать наказания, за оскорбление кого-то из моей семьи!» - сказала Риас, и Акено уставилась на нее.

«Что важнее, месть или спасение жизни Кибы?»

При этих словах Риас остановилась и больше ничего не делала. Сделав глубокий вдох, чтобы попытаться успокоить нервы, даже если она немного заговорила.

«Конечно, Акено, держите Кибу. Мы отправляемся прямо сейчас в Подземный мир, ему нужна немедленная медицинская помощь.» - сказала Риас, и оба кивнули и, как можно мягче, подняли Кибу с земли, стараясь не трясти его. Он был в плохом состоянии, и они не знали, что может сделать его положение еще хуже.

Что касается Иссея, он только стоял ошеломленный и собирался заговорить, когда Риас прервала его.

«Ты идешь с нами, Иссей. Нам нужно отвезти Кибу в больницу, и я не рискну оставить тебя одного в городе с тем, кто сделал ЭТО в присутствии Кибы.»

Иссей мог только кивнуть в ответ на командный тон Риаса. Больше нечего было сказать, когда она потащила его за собой, вспышка красного света, когда появился круг телепортации, и Пэры Гремори исчезли из города.

<http://tl.rulate.ru/book/58771/1558272>